

УДК 328

Сергеева Л.В.

(г. Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Аннотация. Статья посвящена динамике политического режима в республике Абхазия. Автором предложена периодизация политического режима Абхазии, исходя из особенностей трансформации политических институтов и способов осуществления власти. Абхазия на сегодняшний день представляет нетипичный пример среди непризнанных и частично признанных государств на постсоветском пространстве. Несмотря на отсутствие широкого признания и негласную необходимость соблюдения в таком случае принципов сохранения внутренней стабильности, внутривнутриполитические циклы Абхазии нельзя назвать консервативной ротацией политиков в рамках обычных процедур. По заключению автора, изучение особенностей внутривнутриполитической динамики постсоветских территорий и подобных республике Абхазия, важно для понимания тренда их развития с целью сохранения стабильности в регионе.

Ключевые слова: политический режим, политические институты, частично признанное государство, президент.

L. Sergeeva

(Moscow)

TRANSFORMATION OF THE POLITICAL REGIME IN PARTLY RECOGNIZED REPUBLIC OF ABKHAZIA

Abstract. The article is devoted to the dynamics of a political regime in Abkhazia. The author offers the periodization of its political regime based on the specificities of political institutions' transformation and of the methods of power implementation. As of today Abkhazia is one of the most uncharacteristic examples among unrecognized and partially recognized states in the post USSR space. Despite the lack of public recognition and tacit necessity to follow the principles of internal stability its internal political cycles can't be called a conservative rotation of politicians within the usual procedures. The author concludes that studying the features of internal political dynamics of the post-Soviet territories is especially important for understanding the trends of their development and preservation of stability in the region.

Key words: political regime, political institutions, partly recognized state, president.

Для фиксации трансформационных изменений в государствах на сегодняшний день разработаны различные рейтинги, акцентирующие внимание на особенных аспектах режимов: проекты Хельсинкского университета, Freedom House, Polity 4 и др. [5].

Практически все подобные исследования рассматривают преимущественно признанные состоявшиеся государства и не берут во внимание частично признанные и непризнанные, рассматриваемые чаще как сепаратистские регионы, угрожающие стабильности территорий, от которых они провозгласили независимость. Исключение составляет Freedom House: в проекте Freedom in the world и Абхазия, и Нагорный Карабах фигурируют как частично свободные территориальные образования [7].

Мы придерживаемся интегрированного подхода к категории политической режим, с одной стороны, понимая под ним способы и особенности осуществления политической власти, а с другой – в рамках институционализма, к которому мы обращаемся для более качественного анализа, демократией условно можем считать наличие свободной конкуренции акторов в рамках формальных институтов.

В соответствии с четырьмя президентами Абхазии, исходя из доминирующего на сегодняшний день положения президента в системе властей, мы выделяем четыре особенных периода.

Сначала коротко выделим основные черты политических институтов. Так, **институт президентства** практически не подвергается трансформации, оставаясь наиболее признанным и уважаемым в обществе. Мы делаем такой вывод, исходя из Конституции [4], данных опросов, анализа углублённых интервью¹.

Однако, несмотря на это, наблюдаются некоторые проблемы в процедурах при передаче власти [3]. Также характерны попытки персонализации власти путём создания собственных политических сил всеми лидерами, вплоть до идеи об упразднении поста вице-президента, кроме того, существенное влияние на политику продолжают оказывать различные неформальные группы.

Партийная система является наименее институционализированной из всех из-за фактического замещения её неформальными движениями и группами, что обусловлено историческими причинами, отсутствием идеологических расколов, мажоритарной избирательной системой. Динамика развития института партий и движений такова, что начало работы основных партий начинается преимущественно с середины 2000-х гг., периода либерализации. С 1990-х гг. главную роль в политике играют общественно-политические движения: Аидгылара с конца 1980-х гг., позже

¹ Личный архив автора.

Амцахара, Айтайра, Аруаа, сейчас фонд Аинар, входящий в Координационный Совет Оппозиции, объединяющий различные оппозиционные политические силы с весны этого года. При этом следует отметить, что в настоящее время фонд Аинар вслед за Амцахара преобразуется в политическую партию.

Характеризуя особенности **выборных процедур**, важно отметить переход к электоральной демократии в начале 2000-х гг., роль в котором сыграли силы гражданского общества при заинтересованности в честных процедурах также властей. Это достижение сохраняется до сих пор: по данным опросов, участие в выборах является наиболее признанным для граждан вариантом реализации своих политических прав². Однако альтернативные каналы участия также востребованы в определенные кризисные периоды, о чём говорят события после выборов президента в 2004 г. и прошедшие митинги в 2013 и 2014 гг.

Перейдём к описанию особенностей **этапов трансформации внутриполитического режима**. Учитывая начавшийся после досрочных выборов президента в августе этого года новый этап под президентством Р. Хаджимба, мы выделяем четыре временных отрезка, как уже отмечалось в начале, соответствующих времени нахождения у власти четырёх президентов Абхазии. Кроме того, возможно выделить некие переходные периоды между основными этапами.

Первый этап президентства В. Ардзинба условно можно разделить на два: с 1994 г. – времени окончания войны с Грузией до 1999 г. – переизбрания на второй срок с результатом 98 % и далее – до 2002–2003 гг., когда фактическое управление находилось уже не в руках президента из-за его болезни. Это позволило в условиях ослабления власти произойти демократизации общества и некоторой смене элит.

Если первый период этого этапа характеризуется тяжёлой послевоенной ситуацией, обусловившей определённый вектор развития общества и политического процесса, второй – при частичном преодолении наиболее острых проблем имеет предпосылки к демократическому переходу.

Основные институты в первый период находились только на стадии становления: выборы под контролем исполнительной власти, что подтверждают данные о парламентской кампании 1996 г., когда все кандидаты были выдвинуты лояльными группами. В этот период были оформлены только две партии, активное партстроительство отсутствовало, что в значительной степени связано с преодолением последствий войны и в общественном сознании: любые намёки на оппозиционные силы воспринимались негативно, что способствовало укреплению различных неформальных инсти-

² Личный архив автора.

тутов, общественно-политических движений и групп влияния.

Избирательная кампания 2002 г. условно может считаться одним из переходных моментов, предвещающих качественный транзит. Отказ в регистрации кандидатам от оппозиционных движений на этих парламентских выборах уже не мог остановить рост общественных сил и формирование нового гражданского общества. Вместе с тем в этот период происходило восстановление экономики и хозяйства страны, а В. Ардзинба и сегодня остается наиболее авторитетным лидером своего народа.

В целом, по ряду показателей этот этап может быть назван **мягкой диктатурой**, изначально обусловленной политическим контекстом, а далее имеющей тенденции к авторитаризму, окончательно не оформленный вследствие наступления некоего «буферного периода» с начала 2000-х гг. до 2005 г. Основным событием этого неоднозначного, но важного отрезка времени можно считать выборы президента 2004 г. и даже, в большей степени последовавшие затем события, жёсткое противостояние между приверженцами двух основных кандидатов – С. Багапша, олицетворявшего новые политические силы, и Р. Хаджимба, преемника В. Ардзинба. А. Анкваб в этой кампании не смог принять участие из-за введения пятилетнего ценза осёдлости для кандидатов в президенты.

Отстаивание населением своего выбора в рассматриваемый период, даже в условиях давления со стороны России и возможной продовольственной блокады, как нельзя лучше характеризует особенности электоральных предпочтений абхазов, которые сложно поддаются влиянию путём современных пиар-технологий или силовых методов. Тем не менее стоит заметить, что на этом этапе отмечено участие российских акторов во внутривнутриполитической повестке в электоральный период: тандем Багапш–Хаджимба представлял собой компромисс, к которому политики пришли при участии российских посредников. Их победа на выборах становится началом нового, **второго этапа**, который также можно разделить на два – первый срок С. Багапш с 2005 г. до 2008 г. и второй – до 2011 г.

Помимо признания независимости Абхазии Россией в 2008 г., наиболее значимые достижения С. Багапша для внутренней политики, на наш взгляд, связаны с институтом выборов – обеспечение честности их проведения и переход на кардинально новый уровень функционирования, что отмечают даже зарубежные наблюдатели [2], и появлением среднего класса, составившего электорат президента. А парламентская кампания по выборам 2007 г., ставшая триумфом новых политических сил, способствовала некоторому укреплению новых партий.

Либерализация, ротация элит – основные индикаторы этого периода. После признания в республику начинает поступать финансовая помощь со

стороны России. Вместе с тем ко второму сроку проявляются **олигархические тенденции в управлении**, наблюдается рост чиновничьего класса и бюрократии, что характерно для политических циклов в любом государстве. Любая элита превращается в закрытую, а бюрократизм вытекает из практической формальной необходимости и демократия последовательно сменяется олигархией, а позже диктатурой, что отмечал Аристотель в Политике и Р. Михельс, говоря о железном законе бюрократии [1; 6].

Третий президент А. Анкваб и **третий этап** также существенно отличаются от предыдущих. А. Анкваб победил на досрочных выборах, прошедших в связи со смертью С. Багапша. Борьба с коррупцией и бюрократией, контроль за распределением бюджетных средств стали основными задачами президента, нередко критикуемого оппозицией и противниками за закрывание гаек и имиджевые сходства с президентом России В. Путиным.

Важным событием внутривластной жизни этого этапа стали выборы 2012 г., подтвердившие, что неформальные институты, движения и группы играют большую роль, нежели партии, о чём косвенно говорит большое число самовыдвиженцев, и избрание всего семи представителей партий в V созыве Парламента.

Этап характеризуется попытками построения некоей вертикали власти, что оказалось нереализуемым при условии крепких горизонтальных связей в абхазском обществе.

Но, несмотря на кажущиеся авторитарные тенденции, этап представляется **демократичным**. Его характеризуют свобода слова, СМИ – единственный частный телеканал республиканского значения получил лицензию на вещание именно в это время, – функционирование гражданского общества на достаточно высоком уровне. Что подтверждается возможностью проведения митингов, начавшихся в 2013 г., в дальнейшем приведших к событиям мая 2014 г., отставке А. Анкваба и досрочным выборам.

Лето 2014 г. может быть названо ещё одним переходным буферным этапом смены элит, важную роль в котором сыграл КСО и входившие в него движения, а также российские посредники при урегулировании майского кризиса.

Начавшийся в конце августа, после избрания Р. Хаджимба, лидера оппозиционных протестов, **четвёртый этап** во многом представляется неясным, поэтому анализировать его и делать прогнозы сейчас видится преждевременным. Политический контекст корректируется: ведутся дискуссии о реформах, происходит оформление новых партий и движений, также состоялось подписание договора с Россией. Уже сейчас можно сказать, что Р. Хаджимба сочетает в себе черты предыдущих президентов, а поскольку политические циклы Абхазии представляют чередование двух

основных групп элит, вероятно, нынешний этап пройдёт при различных компромиссах в политике и экономике.

Для сравнения отметим, что в других непризнанных и частично признанных государствах постсоветского пространства – Южной Осетии и Приднестровье – не наблюдается подобной чёткой трансформации и значительных институциональных изменений. Что связано, в том числе, с меньшим ресурсным потенциалом и самостоятельностью местных элит.

Так, при смене президентов Ю. Осетии не наблюдается таких чётких переходов, как в Абхазии, что характерно и для Приднестровья, где 20 лет у власти находился И. Смирнов. Однако для Осетии также характерны некоторые процедурные неконвенциональные нарушения при передаче власти – от Э. Кокойты к Л. Тибиллову.

В Нагорном Карабахе особенности трансформации политических институтов изначально в значительной степени были связаны, как и в Абхазии, с военным положением в 1990-х гг., институт президентства был введён в 1994 г. и с тех пор остается также доминирующим в системе властей. Однако отсутствуют трансформационные изменения по подобию Абхазии, что может быть связано с отсутствием сильного влияния элитарных группировок и большей силой непосредственно института как неперсонализированной структуры.

Политический процесс Абхазии цикличен, имеет как черты, характерные для всех стран постсоветского периода, так и множество особенностей. Наблюдается чередование политиков двух основных элитных групп, во многом противоположных друг другу с точки зрения механизмов управления.

На настоящий момент мы выделяем четыре различных периода в динамике политического процесса Абхазии, – от мягкой диктатуры при первом президенте до некоей модели демократии при настоящем президенте.

Также, на наш взгляд, несколько преувеличенным является тезис о влиянии России на внутреннюю политику частично признанной республики. Фактически о нём можно говорить только как о посредничестве в кризисные периоды, в целом до настоящего времени баланс наличия политического суверенитета Абхазии при получении финансовой помощи сохраняется вполне успешно.

Литература:

1. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. *Верник О.* Экспертный конституционно-правовой анализ законодательства о выборах Президента Республики Абхазия – Центр Мониторинга Демократических

Процессов «Кворум» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis-emo.net/ru/news/ekspertnyy-konstitucionno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-o-vyborah-prezidenta-republiki-0> (дата обращения 16.04.2015).

3. Егоров В.Г. Основания идентичности постсоветских политических режимов // Научно-аналитический журнал Обозреватель. 2013. № 8. С. 19–29.

4. Конституция Республики Абхазия [Электронный ресурс]. URL: <http://abkhazinform.com/images/kostitucia.pdf> (дата обращения: 22.01.2015).

5. Мельвиль А. Политический атлас современности. МГИМО, 2007. 272 с.

6. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 5. С. 9; 1991. № 4. С. 87.

7. Abkhazia. Freedom in the World, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2014/abkhazia-0#.VMEKrkcsU0I> (дата обращения: 22.01.2015).